

Глава 30 Любит чаны с водой

Через несколько дней Су Саньмэй разобралась в характере Су Сяолу.

Если она плакала, но не какала, значит, ей хотелось выйти погулять.

Су Саньмэй понял, что Су Сяолу нравится смотреть на разбитый чан с водой дома. Каждый раз, когда Су Сяолу плакала, ей приходилось играть у резервуара с водой.

«Симей, почему тебе так нравится этот чан? Ничего не видно».

Су Санмей был озадачен.

Су Сяолу шевельнула рукой. Особенно ей не нравился чан с водой. Она просто хотела положить туда свой палец и позволить немного духовной родниковой воды стечь в резервуар для воды. Вреда от этого не было, потому что этой водой пользовались все члены семьи.

Однако Су Санмей не поняла, что она имела в виду. Она просто держала ее и каждый раз стояла рядом с чаном.

"Хм."

Су Санмей посмотрела на чан и заметила свое отражение в воде. Ей это показалось странным, и она присела на корточки, чтобы посмотреть.

Она не заметила, как пальцы Су Сяолу наконец-то добрались до бака с водой.

Духовная родниковая вода из Космоса потекла в чан с водой.

— Значит, ты хотел увидеть свою собственную тень, Симей. Это умно, но ты слишком молод, чтобы подойти слишком близко. Чаны могут быть опасны».

С этими словами Су Саньмэй встала с Су Сяолу на руках.

Су Сяолу убрала руку. Она сделала это. Если она не могла смотреть, так тому и быть.

Су Саньмэй отнесла Су Сяолу во двор, чтобы погреться на солнышке. Раннее зимнее солнце приятно грело ее тело. Су Сяолу любила солнце.

Через некоторое время она почувствовала тень. Су Сяолу подумала, что небо было темным.

Она открыла глаза и увидела, что братья с любопытством смотрят на нее.

«Симей, я Большой Брат».

— сказал Су Чун.

«Симей, я второй брат».

Су Хуа сказал...

Су Сяолу улыбнулась им двоим, заставив Су Чуна и Су Хуа рассмеяться.

«Симей такая красивая. Она должна быть божеством».

Су Чун похвалил ее от всего сердца. Он никогда не видел никого красивее своей четвертой сестры, так что она должна быть божеством.

Су Хуа согласно кивнул. «Сестра-божество, хе-хе».

Су Санмей улыбнулась и серьезно сказала: «Симэй не божество. Она родилась от матери. Как и мы, она дитя наших матери и отца».

Су Чун и Су Хуа не понимали. Они тоже не хотели слушать. Они свято верили, что такая красивая сестра — божество. Когда Су Саньлан и госпожа Чжао услышали этот разговор, они переглянулись и улыбнулись.

Су Саньлан сказал: «Дорогой, может быть, наш Симей действительно божество».

Мадам Чжао беспомощно улыбнулась. «Саньлан, ты веришь тому, что говорят дети?»

Су Саньлан серьезно сказал: «Дорогая, у моих слов есть основания. Слушай, она плакала без остановки, когда ты был в опасности после родов. Кроме того, Санмей часто стирает там подгузники, и это место заполнено червями и травой. Благодаря этому наше поголовье хорошо росло. В любом случае, я считаю Симея божеством.

Су Саньлан был действительно убежден. Он чувствовал, что с тех пор, как появилась эта дочь, положение семьи постепенно улучшилось, и семье не нужно было беспокоиться о еде.

Мадам Чжао улыбнулась и сказала: «Надеюсь, Симей благословлена».

Хорошо, что повезло. В будущем, если она найдет хорошую семью, ей не придется беспокоиться о еде. Жизнь женщины была подобна семенам, унесенным ветром. Она будет хорошо расти, если попадет в хорошее место, и проживет горькую жизнь в противном случае.

Су Саньлан улыбнулась. — Она должна быть.

Мысли о будущем сделали руки Су Саньлана сильнее. Эта семья все больше и больше походила на дом.

«Дорогой, завтра я снова поеду в город и обменяю этих диких животных на деньги».

Думая о группе животных за домом, голос Су Саньлана был полон радости. После накопления за более чем десять дней он собрал более ста кошек диких животных.

Мадам Чжао кивнула. "Хорошо."

Когда ворота оставались открытыми, весь двор был полностью окружен.

Было холодно, и семья легла спать, как только стемнело.

19 сентября Су Саньлан проснулась перед рассветом. Мадам Чжао тоже осторожно встала, чтобы помочь убраться.

Су Саньлан сказал тихим голосом: «Дорогая, после того, как мы продадим их, если мы поймаем больше в будущем, мы оставим немного дома. Я куплю немного соли, и мы замаринуем мясо и сделаем из него вяленое мясо. В следующем году мы также можем купить поросенка для выращивания».

Мадам Чжао улыбнулась и ответила: «Хорошо, я вас послушаю».

С этими словами мадам Чжао пошла за их копилкой и приготовилась отдать сотни медных монет, которые она сэкономила, Су Саньлану. Су Саньлан взял только две монеты. Он улыбнулся и сказал: «Мне не нужны деньги. Убери как следует. Когда у нас будет больше, я хочу отвезти Чуна и Хуа в город к врачу».

Эти слова тронули сердце госпожи Чжао, и она мгновенно расплакалась.

Су Саньлан вытерла слезы и мягко сказала: «Дорогая, мы будем становиться все лучше и лучше. В эти дни, я думаю, Чун и Хуа стали намного умнее. Возможно, еще есть шанс, так что давайте хорошо сэкономим эти деньги и постараемся как можно скорее отвезти их к врачу».

Мадам Чжао кивнула. "Да."

Су Саньлан нес тяжелую корзину на спине и ушел. Мадам Чжао отослала его со слезами на глазах. Когда она больше не могла видеть спину Су Саньлана, мадам Чжао вернулась в дом.

Она хорошо спрятала копилку. Это была надежда двух ее сыновей.

Мадам Чжао прибралась в доме. На четырех акрах земли за домом также начали расти небольшие саженцы овощей, которые нужно было поливать каждый день. Госпожа Чжао даже попросила Су Саньлана сделать ведро для мочи, чтобы собирать навоз и удобрять посевы.

Су Саньлан вошел в город и, как обычно, направился прямо в резиденцию Солнца.

Когда слуга увидел его, он фамильярно поприветствовал его и сказал: «Брат, наконец-то ты здесь. Товары, которые вы привезли, были действительно хорошими. Мой хозяин больше не может терпеть чужое. Дворецкий Сун и дядя Фу несколько раз приходили спросить меня о вас.

Су Саньлан не был здесь двадцать дней.

Су Саньлан улыбнулась и сказала: «Я была занята дома, поэтому не поехала в город».

Увидев тяжелую корзину на его спине, слуга улыбнулся и сказал: «Хорошо, быстро иди в дом. Дядя Фу уже сказал, что если ты придеешь еще раз, я не должен отчитываться. Просто отправьте вещи на кухню, чтобы он взглянул на них.

Су Саньлан тоже был счастлив. "Ладно. Брат, можешь идти. Я сейчас пойду, — ответил он.

Слуга улыбнулся и кивнул, чувствуя себя очень счастливым. Ранее Сунь Фу и Дворецкий Сан уже проинструктировали его. Пока он видел Су Саньлана, он приветствовал его в доме. Если мастер выдавал награду, он тоже получал ее.

Слуга назвал Су Саньлана своим богом удачи. Деньги Су Саньлана были ничем. Награда главы семьи была бы намного больше. Поэтому слуга решил наладить хорошие отношения с Су Саньланом.

Су Саньлан пошел прямо на кухонный двор. На кухне было людно, и время от времени слышались ругательства.

«Разведи огонь. Чему я тебя научил? Вкус этого блюда скоро испарится. Даже собаки не стали бы есть то, что невкусно!»

«Режьте овощи быстрее. Ты все еще хочешь есть? Вы все ужасно готовите. Когда ты сможешь закончить обучение?»

У Сунь Фу был вспыльчивый характер, а кухня была полна масла и дыма. Он просто вышел из кухни и увидел Су Саньлана, когда тот вышел. Разочарованный Сунь Фу тут же улыбнулся и направился к Су Саньлану.

— Это было давно, брат. Вы нашли других покупателей?»

Когда Сунь Фу поприветствовал его, он оценил Су Саньлана.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77294/2472038>